

Конфликтная свинина: что стоит за угрозой Москвы выйти из ВТО

Анжела Махинова, Sayenko Kharenko _ Пятница, 12 января 2018, 10:05

Россия заявила о возможности своего выхода из Всемирной торговой организации. Несмотря на то, что РФ – один из основных нарушителей правил ВТО, до сих пор в Москве даже близко не были готовы говорить о выходе из организации.

Что же стало причиной такой нервной реакции? Ею стал очередной арбитраж, начатый по заявке ЕС.

20 декабря прошлого года, руководствуясь ст. 22.2 *Руководства о правилах и процедурах, применяемых к разрешению споров (DSU)*, ЕС обратился к Органу по разрешению споров с требованием разрешить ЕС приостановление уступок и обязательств в отношении России, которая, по мнению ЕС, не привела свои санитарные и фитосанитарные меры в соответствие с рекомендациями, утвержденными Органом по разрешению споров по результатам рассмотрения спора *Russia – Pigs (DS475)*.

Одновременно ЕС просит разрешить приостановление в размере 1,39 млрд евро с последующим ежегодным увеличением на 15%.

Иными словами, [ЕС хочет компенсировать ущерб, нанесенный европейским производителям действиями РФ](#), оценив его почти в 1,4 млрд евро.

3 января на внеочередном заседании Органа по разрешению споров Россия не согласилась с вышеупомянутыми заявлениями ЕС как в части того, что якобы санитарные и фитосанитарные меры не были приведены в соответствие с требованиями ВТО, так и в части предложенного размера приостановления уступок и обязательств.

В результате рассмотрение данного вопроса было передано в арбитраж согласно ст. 22.6 DSU.

Попробуем разобраться, что же произошло и почему этот спор оказался так важен для РФ.

Принципиальное дело для РФ

8 апреля 2014 года ЕС подал в ВТО запрос о проведении консультаций с целью оспорить два вида мер, введенных Россией в отношении живых свиней и свиных продуктов происхождения из ЕС: (а) запрет импорта товаров из Эстонии, Латвии, Литвы и Польши, введенный письмами Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и (б) полный запрет импорта товаров происхождения из всего ЕС.

19 августа 2016 года был подготовлен отчет группы экспертов, согласно которому соответствующие меры были признаны не соответствующими правилам ВТО. Уже в феврале 2017 года это решение было признано Апелляционным органом и вступило в силу.

2 июня 2017 года ЕС и Россия достигли соглашения о разумном периоде, на протяжении которого Россия обязалась привести свои меры в соответствие с правилами ВТО, а именно: до 6 декабря 2017 года.

8 декабря прошлого года Россия проинформировала Орган по разрешению споров о том, что она привела санитарные и фитосанитарные меры в соответствие с правилами ВТО

путем отмены действующего запрета на импорт в Россию и установления новых правил такого импорта.

Все бы ничего, да вот только 25 октября 2017 года правительство РФ приняло *Постановление №1292* (применяется с 4 ноября), которым расширило продовольственное эмбарго, применяемое, в том числе в отношении ЕС, начиная еще с середины 2014 года.

По "случайному" стечению обстоятельств под эмбарго попали свиньи живые и различные свиные продукты.

Следовательно, де-юре Россия отменила ограничения импорта свиней и свиной продукции согласно рекомендациям по результатам рассмотрения спора *Russia – Pigs (DS475)*, однако де-факто существующие ограничения импорта продолжают действовать.

Ответный ход ЕС

Понятно, что ЕС не согласился с подобными "выходками" России и решил прибегнуть к ответным мерам, в частности: к механизму приостановления уступок и обязательств в отношении России, что прямо разрешено ст. 22 DSU.

Напомним, что система разрешения споров в ВТО считается одной из наиболее эффективных в мире, в первую очередь, благодаря возможности "принудительного" исполнения решений, которым рассматриваются компенсация либо одностороннее приостановление выигравшей стороной спора своих уступок и обязательств в отношении проигравшей стороны в случае, если последняя не привела свои меры в соответствие с требованиями ВТО в течение разумного периода.

Поскольку ЕС прибегла именно ко второму механизму, в этой статье мы сосредоточимся именно на нем.

Безусловно, существуют определенные требования к одностороннему приостановлению уступок/обязательств и все они четко прописаны в ст. 22 DSU (например, одностороннее приостановление утверждается Органом по разрешению споров; не могут приостанавливаться обязательства, для которых это прямо запрещено; приостановление может быть только временным – до приведения в соответствие мер либо достижения другого взаимовыгодного решения и т.д.).

Наиболее важным, по нашему мнению, является требование, согласно которому уровень приостановленных уступок и обязательств должен быть одинаковым (*equivalent*) с уровнем отмененных или уменьшенных уступок/обязательств (*nullification or impairment*), допущенных проигравшей стороной за счет незаконно примененных мер.

В соответствии со ст. 22.6 DSU, если между сторонами существует спор по данному вопросу, он может быть передан на рассмотрение арбитража, что и было сделано 3 января, когда Россия не согласилась с предложенным уровнем одностороннего приостановления ЕС.

Хотелось бы остановиться на ряде моментов, которые могут особо дисциплинировать проигравшую сторону. В частности, именно выигравшая сторона определяет характер ответных мер, будет ли это введение пошлин или эмбарго на определенные товары.

Этот вопрос в принципе не может оспариваться проигравшей стороной, в данном случае – Россией.

Второе преимущество – выигравшая сторона имеет право ввести пошлины или эмбарго не только в отношении сфер, в которых были установлены нарушения (как в данном случае – против живых свиней и свиных продуктов из России), но и в отношении других сфер, подпадающих под действие договора, по которому рассматривался спор; либо в отношении сфер, подпадающих под действие любых других договоров ВТО (например, спор касался определенных товаров, а одностороннее приостановление может быть введено в отношении услуг или прав интеллектуальной собственности).

Благодаря такому подходу, на практике выигравшая сторона, как правило, применяет ответные меры к наиболее чувствительным для проигравшей стороны сферам, что существенно дисциплинирует последнюю и заставляет приводить свои меры в соответствие с требованиями ВТО как можно быстрее.

В связи с этим, если арбитраж подтвердит уровень одностороннего приостановления, предложенного ЕС, и ЕС разумно подойдет к выбору сфер для применения ограничений, существует очень высокая вероятность того, что Россия все-таки допустит импорт живых свиней и свиных продуктов из ЕС на свой рынок.

Правда, в данной ситуации есть еще один момент, пока что открытый.

Россия не согласилась не только с уровнем предложенного ЕС одностороннего приостановления, но и с тем, что она не выполнила рекомендации по результатам рассмотрения спора *Russia – Pigs (DS475)*.

С сугубо формальной точки зрения Россия привела в соответствие свои меры с учетом рекомендаций группы экспертов и Апелляционного органа (ну, не зря же Россельхознадзор издал аж целое письмо по этому поводу!).

Запрет же импорта, уверяют в России, применяется на другом юридическом основании. А значит, согласно российской логике, вместо одностороннего приостановления [ЕС может лишь требовать открытия нового арбитража "с нуля"](#).

Согласится ли ВТО с такой логикой? Уже скоро мы получим ответ на этот вопрос, поскольку арбитражное разбирательство по ст. 22.6 DSU должно длиться не более 60 дней с момента истечения разумного периода.

Уроки для Украины

По нашему мнению, Украине очень важно внимательно следить за развитием данного процесса, поскольку сейчас в ВТО рассматривается 3 спора Украины против России (а именно: DS499 – по ограничениям, применяемым Россией к импорту различного железнодорожного оборудования происхождения из Украины; DS512 – по ограничениям Россией транзита различных товаров из Украины и DS532 – по ограничениям, примененным Россией к импорту разных товаров происхождения из Украины).

Уже сейчас нужно быть готовыми к тому, что Россия будет всяческими возможными и невозможными способами избегать исполнение рекомендаций групп экспертов или Апелляционного органа (в случае их принятия), в том числе и путем применения столь "хитрых" подходов, как в случае с ЕС.

Следовательно, для того, чтобы добиться реальных практических результатов, уже сейчас нужно готовить план действий и инструментарий для последующей эффективной имплементации соответствующих рекомендаций против России.

Автор: Анжела Махинова,

советник ЮФ *Sayenko Kharenko*

Публикации в рубрике "Экспертное мнение" не являются редакционными статьями и отражают исключительно точку зрения автора